

На заметку стихотворцу

Памятные литературные даты мая

4 июня – 190 лет со дня рождения **Аполлона Николаевича Майкова** (1821 – 1897), русского поэта, автора циклов исторической, пейзажной, любовной, гражданской лирики: «В антологическом роде», «Подражания древним», «Очерки Рима», «Осень», «Ласточка», «Неаполитанский альбом», «Элегии», «Послания», «Страны и народы», «Века и народы»; поэм: «Две судьбы», «Машенька», «Сны», «Приговор», «Княгиня» и многого другого.

11 июня – 200 лет со дня рождения **Виссариона Григорьевича Белинского** (1811 – 1848), русского литературного критика, автора статей: «Литературные мечтания», «Стихотворения В.Бенедиктова», «Полное собрание сочинений А.Марлинского», «Герой нашего времени», стихотворения М.Лермонтова», «Разделение поэзии на роды и виды», «Похожения Чичикова, или Мёртвые души», «Сочинения Державина» и других.

19 июня – 225 лет со дня рождения **Фёдора Николаевича Глинки** (1786 – 1880), русского поэта, писателя, декабриста, автора «Писем русского офицера», «Писем русского гражданина», «Писем к другу», «Очерков Бородинского сражения», духовной, патриотической и гражданской лирики, в том числе стихов, ставших песнями: «Вот мчитесь тройка почтовая», «Не слышно шуму городского» и других.

Стихи писали и до нас

«Золото, золото падает
с неба!» –
Дети кричат и бегут
за дождём...
– Полноте, дети, его
мы сберём,
Только сберём
золотистым зерном
В полных амбарах
душистого хлеба!

Аполлон МАЙКОВ

Настанет новых дум порядок;
Свершится ряд заветных числ;
И тайны вековых загадок,
И прорицаний тёмных смысл
Постигнут люди, и мгновенно
Воспрянет всяк,
как пробужденный
От тяжких, воспаленных снов:
Пройдет кипенье шумной
злости
И в пятичувственные гробы
Войдет вторая жизнь – любовь!

Фёдор ГЛИНКА

О поэзии

Поэзия есть высший род искусства.

Она разделяется на три рода: эпический, лирический, драматический.

То, что в эпосе рассказывается, в драме представляется, в лире чувствуется, переживается.

Лирика есть жизнь и душа всякой поэзии.

Содержание эпоса составляет событие, драмы – коллизия отношений героев, лирика может быть вроде бы бессодержательной, она близка к музыке, но конкретнее ее.

Роды поэзии делятся на виды.

К поэзии эпической относятся: поэмы, («Илиада», «Одиссея» Гомера, «Паломничество Чайльд-Гарольда» Байрона), романы в стихах («Евгений Онегин» Пушкина), стихотворные повести («Тамбовская казначейша» Лермонтова), думы («Смерть Ермака», «Иван Сусанин» Рылеева), баллады («Светлана», «Лесной царь» Жуковского), эклоги («Гусар», «Будрыс и его сыновья» Пушкина).

Земляки

В июне этого года исполняется 210 лет со дня рождения самого известного декабриста-нижегородца, одного из пяти казненных руководителей восстания Михаила Павловича Бестужева-Рюмина. В нашем Богородском районе находится село Кудрёшки. Это бывшее имение Бестужевых-Рюминых, где родился будущий декабрист.

До наших дней из всей барской усадьбы сохранились, к сожалению, только старый парк и пруды, имеющие сейчас статус памятника истории и природы областного значения, который опекают и поддерживают в более-менее надлежащем состоянии богородские краеведы и энтузиасты во главе с хранительницей усадьбы Л.А.Алмазовой.

По приглашению Лидии Анатольевны я побывала в Кудрёшках в прошлом году. Результатом этого путешествия стало стихотворение. Посылаю его вам.

В КУДРЁШКАХ (размышления в парке)

В местах вот таких, как Кудрёшки, Невольно завидуешь тем,
Кто жил под простую гармошку,
Без вечной погони за всем,
Что модно иль нужно так... вроде,
Но лишь создаёт суету.
Они были ближе к природе,
Ценили её красоту.
Тогда понимали, что люди –
Частичка природы, Земли.
И если ей плохо вдруг будет,
Бедою аукнется им.
Куда ж подевалась та мудрость,
Что главной для предков была?...
Кудрёшки, Кудрёшки, как чудно
От вас меня мысль увела!

Светлана Наавгуст

Рассказы наших читателей

От дяди Шуры

Будучи ведущим инженером ГНИПИ, а затем начальником лаборатории СКБ РИАП, я часто ездил в командировки в Москву. Как правило, вечером перед отходом поезда из Москвы в Горький я заходил в гости к Александру Григорьевичу – брату моего отца, угощал там конфетами малолеток Ольгу и Люську, моих двоюродных сестер. Жили они тогда на Сретенке, около метро «Кировская». Когда приходило время, я прощался с ними, с тетей Катей, дядей Шурой и шел к станции метро. Неподалеку от метро заходил каждый раз в одно и то же кафе, брал стакан сухого вина с бутербродом и ровно за двадцать минут до отхода поезда выходил из кафе. Маршрут был выверен до минуты. От метро «Кировская» до метро «Комсомольская», переход на кольцевую линию и далее до метро «Курский вокзал». На Курском вокзале я входил в вагон поезда и через две-три минуты поезд трогался.

На этот раз все было обыденно, буднично. Ровно за двадцать минут я вышел из кафе, вошел на станцию метро, стал спускаться по эскалатору и вдруг увидел часы! На часах было на пять минут больше, чем на моих.

- И... ..! - взвыл я и бросился бежать по эскалатору вниз, затем по переходу, на кольцевую линию. Минуту выиграл. На подъеме станции «Курский вокзал» надо выиграть ещё две минуты. Чемодан стал вдруг страшно тяжелым. Вверх по эскалатору скакал, как кенгуру. Выскочил на платформу. Поезд уже тронулся. В задней двери последнего вагона стоит проводница с флажком на палке. Я подбегаю к двери и на ходу забрасываю туда чемодан. Проводница бьет меня палкой по голове. Я запрыгиваю в вагон.

- Ты чего палкой машешь?
- А ты чего, заяц, скачешь? Щас вызову бригадира поезда, штраф получишь и пинка под зад.
- Не гугни, мамаша. Я не заяц.
- А кто же ты, если не заяц?
- Я, мамаша, разгильдяй. Но разгильдяй с билетом.

В Кишинёве

В Кишинёв я приехал поздно вечером. Кое-как устроился в гостиницу и побежал в соседний ресторан чего-нибудь съесть. Время полуночное, около двадцати четырёх. Официант, здоровый дядя, подошёл и доложил, что через полчаса ресторан закрывается и что он мне может предложить

только холодные закуски.

- Послушай, дорогой, посмотри на меня. Найди чего-нибудь пожрать, весь день ничего не ел. И бутылку сухого вина впридачу... а?

Официант ушёл. Возвратился он с бутылкой сухого вина и с половиной огромной утки, которая не убиралась на блюдо. Я усомнился в том, что я сумею съесть эту утку за полчаса. Но начало положено, пора было вступать в схватку со временем. За полчаса я усидел утку с бутылкой вина и приготовился выслушать жёсткий приговор по поводу цены этой утки. Официант подошёл.

- Ну и как? Ловко ты её смолотил. С тебя три рубля.

- Как, - говорю, - три рубля? Три рубля только вино стоит. А за курицу, то есть за утку?

- Да за нее ничего не надо. Я её в углу нашёл. Кто-то из поваров, наверное, себе приготовил, да и забыл.

- Прости, дорогой, а когда приготовил... и забыл.

- Ну, уж этого я не знаю. Может, сегодняя, а может, когда раньше.

«Какие добрые люди в Молдавии, - подумал я, - особенно когда находят в каком-нибудь углу какую-нибудь курицу или утку».

Павел ШАРОВ,
Н.Новгород

Поэтическая почта

Здравствуйте, дорогая редакция! Меня зовут Шевцова Даша, мне 24 года. Я инвалид с детства, передвигаюсь на коляске. Ещё я люблю рисовать, иногда пишу стихи. Надеюсь, они вам понравятся.

РУССКАЯ ВЕСНА

Улыбнись, красавица-природа!
Распахни объятия свои,
Радуйся с янтарными восходами
И грусти с рубинами зари.
Вновь весна пришла

невестой нежною
В яблонь цвет оделась, как в фату:
И рукою щедрой, чуть небрежною
Дарит воскресенья красоту!
В платье подвенечном

всё красуется,
В нем капли бисером горят
В ручейки проталинки любят
Мягким ветром гладят

свой наряд!
В ручейке, что в шёлковых
травинках,
Серебристым смехом зазвенел,
В прошлогодних, брошенных

былинках
Солнца луч алмазами блещет.
Я люблю тебя, моя Россия!
Девушка с пшеничною косой,
Ты одна на свете так красива –
Родина, омытая слезой,
Ты с весною схожа как сестрица,
Светлой грустью, звоном

васильков,
Гордых рек прозрачною водицей
И свободой от немых оков!
И в глазах, как небо, голубеющих,
Отражение вижу я весны!
И в полях, ромашками белеющих,
Воскрешенье грезится страны.
Я люблю тебя, моя родная!
Никогда нигде не разлюблю!
Ведь во все века,

ты, Русь, – Святая
В радости, в болезни и в бою!

ЗВЕЗДЫ И ЛЮДИ

Кто-то слушал в тиши,
как поёт соловей,
И бескрайним любит морем.
Как луна пеленается

в бархат ночей
И плывёт в темно-синем просторе.
А кого-то манит чужеземная даль
Неизвестной своей красотой,
Только там далеко

душу тронет печаль –
Ну а где-то вдали,
небольшой монастырь,
И лампадку монах затепляет,
А кругом никого, лишь

леса да пустырь
И молитва в лазурь улетает!
Много в небе горит
бриллиантовых звёзд –
И с людьми

эти звёзды так схожи...

Вновь выходит луна
на полуночный пост,
Проскользнёт
в темноте осторожно.
И скользят вместе с нею
и думы мои,
И дивлюсь я премудрости БОГА.
Всё плывёт звёздный хор,
как в морях корабли,
И у каждой звезды путь-дорога...
Кто-то ярко горит,
как алмаз в вышине,
Кто-то робко на небе мерцает,
И порой нелегко
разглядеть в суете,
Что так близко нам
звёзды сияют...

БЕССЛАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Им не дали право полюбить...
Им не дали право повзрослеть...
Отняли возможность просто жить,
Смехом-колокольчиком звенеть.

Окровавленную стаей голубей
Улетали души в небосвод,
Провожаемые плачем матерей.
Голубиной стаи хоровод...

Пролетают вереницею года.
Матерям детей не возратить,
...а ведь дети так хотели жить...
Боль утраты не утихнет никогда.

РУССКИМ СОЛДАТАМ

Картину нарисую в двух словах,
Былинных дней реальность,
а не призрак,
О родины достойнейших сынов,
Что встали грудью

за свою отчизну.
Вот Пересвет на боевом коне,
Сражённый в битве,

поразив злодея...
Как много их, погибших на войне,
Они горели сердцем, а не тлели.
Во мгле ночей

в осенний листопад,
Когда весна венчается с садами,
Жила надежда

в сердце всех солдат –
С любимыми вновь

встретиться глазами!
Как много их, уснувших на полях,
Где птицы панихиды отслужили.
В немой тиши лесов,

в седых снегах
Они достойно головы сложили!

Литературную страницу подготовил Борис ЖУКОВ